

период войны (лицам из семей царствующих династий, полководцам и государственным деятелям). Различные справочники в основном единодушны в подобной трактовке этого термина.

Звание генералиссимуса в России вполне соответствовало европейским реалиям. Еще князя В. В. Голицына, фаворита царевны-правительницы Софьи Алексеевны и неудачливого главнокомандующего русскими войсками в Крымских походах 1687 и 1689 гг., современники-иностранцы называли «генералиссимусом».

В четырех походах «потешных войск» 1691—1694 гг. «генералиссимусом» именовался пользовавшийся неограниченным доверием молодого царя Петра главнокомандующий потешным войском князь Ф. Ю. Ромодановский.

Осенью 1694 г. в районе московского предместья Кожухово царь Петр Алексеевич устроил «большие маневры», ставшие переходом от «потешных» военных игр к серьезной боевой подготовке. По плану, составленному генералом П. Гордоном, войска были разделены на два отряда, командующие которыми, по условиям военной игры, назывались «генералиссимусами». Атакующим отрядом, в основном состоящим из поместной конницы и четырех полков «нового строя», где в рядах преображенцев находился и сам царь под именем бомбардира Петра Алексеева, командовал «генералиссимус» князь-кесарь Ф. Ю. Ромодановский. Силы противника составляли, главным образом, стрелецкие полки под командованием второго «генералиссимуса и польского короля» И. И. Бутурлина, оборонявшие земляное укрепление, обнесенное рвом и валом. Победу одержали полки «нового строя».

Вдохновленный успешными кожуховскими маневрами, Петр с главными силами русской армии выступил в поход к турецкой крепости Азов весной 1695 г. Однако без морской блокады крепость взять не удалось. Через год Азов был взят русской армией под командова-

Гарнизонные генералы,
1797—1800 гг.

Б. В. Галенко

СТАТУС ГЕНЕРАЛИССИМУСА В РОССИИ

Традиционно считается, что «генералиссимус» (лат. — самый главный, наиглавнейший) — высшее военное звание, которое первоначально в виде почетного титула присваивалось главнокомандующему вооруженными силами страны или коалиции стран, чаще только на

нием боярина А. С. Шеина и, блокировавшей его с моря, галерной флотилией Ф. Лефорта.

Распространено мнение, что за этот победный поход Шеин был пожалован генералиссимусом. Вероятнее всего, он был назван генералиссимусом как главнокомандующий воевода. Этот же взгляд на «генералиссимуса или полного воеводу» изложен в составленном для Петра I в 1698 г. докладе генерала А. Вейде, названного позднее «Воинским уставом»: «...он повелевает все войско, держит первоначально доброй указ: порядок и наказание... Он есть всегда на коне, и повелевает на бою, тамо, где он свою особу потребнейшу быти мнит; однакож поступает он опасно, чтоб ему нелехко бой неприятелю дать или крепость осадить, буде он сперва лутчих своих начальников позволения на то не получил. В походе он то назади, то напреди войска и примечает на все, чтоб все исправно и порядочно шло...». Ссылка на «лутчих своих начальников» указывает на зависимое положение главнокомандующего по отношению к верховной власти, что было характерно и для европейских генералиссимусов. Здесь нет и речи об исключительности этого пожалования за какие-либо выдающиеся заслуги.

Фактически в этом качестве стал существовать, вошедший в употребление с 1699 г. чин фельдмаршала.

В 1716 г. был издан новый «Воинский устав», разработанный под руководством и непосредственным участием Петра I. В нем в первый и единственный раз формально узаконен статус генералиссимуса: «Сей чин коронованным главам и великим владеющим принцам только надлежит, а наипаче тому, чье есть войско. В небытии же своим оный команду сдает над всем войском своему генералу-фельдмаршалу». О последнем далее сказано: «Генерал фелтмаршал или аншефт, есть командующий главный генерал в войске». Эта формулировка вероятно и породила взгляд на генералиссимуса, как на высшее воинское звание. Петр в данном случае понимал «чин» как должностное состояние, титул коронованного главнокомандующего: «Дабы всякой чин знал свою должность и обязан был своим званием».

Понимание чина как служебного ранга стало складываться с появлением в 1722 году законодательного акта под названием «Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в каком классе чины», бывшем первоначально ранжированной табелью должностей и званий. В «Табель о рангах» титул генералиссимуса не вошел.

Если следовать букве Воинского устава 1716 года, то генералиссимусом должен бы быть член царствующей фамилии (наследник престола, муж цесаревны) или сам Петр, который за последующие девять лет царствования никому не даровал «сей чин».

Итак, мы видели, что первые генералиссимусы, «потешные», Ромодановский и Бутурлин и «действительный» Шеин, были главнокомандующими воеводами. Это характерная для начальных преобразований Петра попытка связи привычных понятий с европейскими. Зато последующие генералиссимусы вполне отвечали положению нового устава о «великих владеющих принцах».

Первым таким генералиссимусом стал Александр Данилович Меншиков. Любимый сподвижник Петра, талантливый государственный деятель и полководец, обладал ненасытным честолюбием. К концу царствования Екатерины I «полудержавный властелин» обладал пышным титулом, именуясь «Герцогом Ижорским, светлейшим князем Римского и Российского государств, рейхс-маршалом, над войсками командующим генерал-фельдмаршалом, Военной Коллегии президентом, флота Всероссийского вице-адмиралом, генерал-губернатором губернии Санкт-Петербургской, действительным тайным советником, подполковником Преображенской лейб-гвардии, полковником над тремя полками и капитаном Компании Бомбардирской». Однако, тщетно он добивался звания генералиссимуса, соперничая с герцогом Голштинским Карлом-Фридрихом, мужем цесаревны Анны Петровны. Фельдмаршал мотивировал свое право тем, что «от Царского Величества (Петра I — авт.), хотя тем званием был и не пожалован, однакож, по воле Его Величества, то делал, что тому чину делать надлежит».

Лишь при новом императоре он добился желаемых почестей. В день присяги, 7 мая 1727 г. Меншиков был пожалован в адмиралы, а 12 мая генералиссимусом. Н. И. Павленко приводит свидетельство советника саксонского курфюрста Лефорта, который слышал, как Петр II заявил присутствующим в покоях светлейшего князя: «Я уничтожил фельдмаршала!». Далее Лефорт сообщал: «Эти слова привели всех в недоумение, но, чтобы положить конец всем сомнениям, он показал бумагу князю Меншикову, подписанную его рукой, где он назначил Меншикова своим генералиссимусом». Читая это, можно предположить, что Петр II смотрел на генералиссимуса как на чин, следующий за генерал-фельдмаршалом. Но нам кажется, что эти сло-

ва Петра II были скорее рассчитаны на эффект, и не отражали представлений юного императора о чинопроизводстве. Кратковременное его царствование и опала Меншикова не дают нам возможности для окончательных выводов. Отметим только, что будучи светлейшим герцогом (или князем) Ижорским и президентом Военной Коллегии, готовясь обручить свою дочь Марию с императором, Меншиков вполне мог претендовать на титул генералиссимуса. Австрийский император Карл VI именовал Меншикова в переписке «Высокорожденным, любезным дядею» и пожаловал ему герцогство Козель в Силезии, то есть Меншиков становился «великим владеющим принцем», войдя в царскую семью. Кроме того, «герцог Ижорский» владел землями на южном побережье Финского залива с городами Ямбург и Копорье, с резиденцией в Ораниенбауме, городком-крепостью Ранненбург близ Воронежа, и на Украине — городами Батурин и Почеп. Кстати, в список лиц, имена которых должны быть помещены в «генеральном календаре» на 1728 г., наряду с членами императорского дома была включена и семья А. Д. Меншикова.

Генералиссимусом Меншиков пробыл всего четыре месяца. 9 сентября он был лишен всех чинов, титулов и знаков отличия и сослан сначала в Ранненбург, а в апреле 1728 г. — в Березов, где и умер в 1729 г.

Следующим генералиссимусом стал генерал-лейтенант, Антон-Ульрих принц Брауншвейг-Люнебургский, муж правительницы-регентши при малолетнем императоре Иоанне VI (правнучке соправителя Петра царя Ивана Алексеевича) Анны Леопольдовны, принцессы Мекленбургской. Претендентом на этот титул был организатор свержения регента герцога Курляндского Бирона, генерал-фельдмаршал, президент Военной Коллегии граф Б.-Х. Миних. Вот как описывает предложения фельдмаршала о раздаче наград после переворота его сын Эрнст Миних: «...Первое было, чтобы ее высочество великая княгиня и регентша благоволила возложить на себя орден Св. Андрея, и второе — генерал-фельдмаршала графа Миниха за оказанную им услугу пожаловать в генералиссимусы. Окончив сие, представил я ему, что хотя он по всем правилам и заслугам сего достоинства требовать может, однако я думаю, что, статься может, принц Брауншвейгский для себя оное готовит, почему и нужно было бы пристойным образом у него разведать, в каковом случае советовал я отцу моему испросить себе титул первого министра. На сие он согласился и, оставя прежде упомянутое достоинство, избрал для себя последнее».

Таким образом, 19 ноября 1740 г. отец императора принц Антон-Ульрих был объявлен «генералиссимусом всей сухопутной и морской силы». Фактически военными делами продолжал управлять президент Военной коллегии Б.-Х. Миних. Властолюбивый фельдмаршал вскоре вызвал недовольство родителей малолетнего императора и вынужден был уйти в отставку. Но недолго принц Антон пробыл генералиссимусом. В ночь на 25 ноября 1741 г. «Брауншвейгская фамилия» была арестована гренадерской ротой Преображенского полка. На престол вступила дочь Петра I Елизавета. Генералиссимус и неудавшийся претендент на это звание граф Миних были отправлены в ссылку. Миних через 20 лет был возвращен в Петербург Петром III, а принц Брауншвейгский, проведя почти 32 года в заключении, окончил свои дни в Холмогорах. Так, печально закончилась и вторая попытка утвердить достоинство генералиссимуса в России.

Отношение к званию генералиссимуса в последующие правления видно из эпизода, произошедшего в январе 1765 г. за обедом, где присутствовали графы Чернышевы: вице-президент Военной коллегии Захар Григорьевич и вице-президент Адмиралтейств-коллегии Иван Григорьевич. Павел Петрович был в своем новом генерал-адмиральском мундире, учрежденном в июле 1764 г.: «За столом, Его Высочество, взглянувши на шитой свой адмиральской мундир, изволил сказать: ну, ежели будет кто Генералиссим, так где ж ему вышивать еще мундир свой; швов не осталось. Граф Захар Григорыч отвечал ему на то: генералиссима никогда не будет и быть не должно, потому что тем государь отдает войско свое в руки друга, а это такая узда, которую всегда в своем кармане поближе держать надобно. Великий князь изволил на то сказать только: а! а!» Как видим, слова З. Г. Чернышева подтверждают положение «Воинского устава» Петра I. Заметим так же, что мундира «генералиссимуса» или соответствующих знаков различия не существовало.

Тем не менее, в 1799 г. император Павел I пожаловал титул генералиссимуса великому русскому полководцу Александру Васильевичу Суворову. Вызванный в феврале 1799 г. императором Павлом I из Кончанской ссылки по просьбе императора «Священной Римской империи» Франца II, фельдмаршал прибыл в Вену и вступил в командование соединенными русской и австрийской армиями. Блестящие победы при Адде, Треббии, Нови за четыре месяца привели к полному освобождению Северной Италии от французов. Суворов был удостоен

беспримерных наград. Король Сардинии и Пьемонта Карл Эммануил II выразил желание «служить в армии бессмертного Суворова» и послал ему грамоту на чин великого маршала пьемонтских войск, грамоту Гранда королевства Сардинского с потомственным титулом принца и кузена королевского или, как писал сам Суворов в донесении Павлу I от 23 июля: «...достоинство князя с титулом, чином равное с братьями его двоюродными, из рода в род перворожденным». В поздравительном ответе Павла от 25 августа подчеркивается эта особенность: «Отличие, сделанное вам Его Величеством королем Сардинским, я от всего сердца позволяю вам принять; через сие вы и мне войдете в родство, быв единожды приняты в царскую фамилию, потому что владетельные особы между собой все считаются роднею».

9 августа Павел I возвел Суворова в потомственное княжеское достоинство Российской империи с титулом Италийский, а 24 августа «повелел гвардии и всем Российским войскам, даже и в присутствии своем, отдавать князю Италийскому, графу Суворову — Рымникскому все воинские почести, подобно отдаваемым Особе Его Императорского Величества». В своем письме к Суворову, после победы над Жубером и Моро при Нови, он развивает эту мысль: «Князь Александр Васильевич! ...Не знаю, что приятнее? Вам ли побеждать или мне награждать за победы? ...вам не зная, что уже давать, потому что вы поставили себя выше наградений, определили почесть военную, как увидите из приказа, вчера отданного. Достойному достойное»¹.

После освобождения Северной Италии Суворов предполагал развернуть наступление на Францию. Но этот план был сорван союзниками. Суворову было предписано, оставив в Италии австрийские войска, двинуться во главе русских войск в Швейцарию на соединение с корпусом А. М. Римского-Корсакова и оттуда наступать против Франции. 31 августа начался героический Швейцарский поход. Совершив с боями переход через Альпы в Муттенскую долину, войска Суворова по вине союзников-австрийцев оказались почти без боеприпасов и продовольствия, окруженными втрое превосходящими силами французов. Незадолго до этого, корпус Римского-Корсакова и австрийский отряд Готце были разбиты. Войска Суворова отразили атаки французов в Муттенской долине, и, совершив труднейший переход через перевал Паникс, отошли в Южную Германию. За время этого героического горного перехода армия Суворова потеряла свыше 4 тыс.

убитыми и ранеными и нанесла вчетверо больший урон противнику. Раздраженный недобросовестностью союзников, Павел I 11 октября приказал армии возвращаться в Россию, а 28 октября последовал Высочайший указ: «Его Императорское Величество всемилостивейше жалует князя Италийского, графа Суворова-Рымникского в генералиссимусы».

«Побеждая повсюду и во всю жизнь вашу врагов Отечества, — писал Павел I Суворову в рескрипте от 29 октября, — недоставало вам одного рода славы — преодолеть и самую природу. Но вы и над нею одержали ныне верх... Награждая вас по мере признательности Моей и ставя на высший степень, чести и героизму предоставленный, уверен, что возвожу на оный знаменитейшего полководца сего и других веков».

«Это много для другого, — сказал он тогда графу Ф. В. Ростопчину, — а Суворову мало: ему быть Ангелом». 1 ноября 1799 г. было отдано повеление разработке проекта статуи «Российского генералиссимуса», а 3 января 1800 г. Ростопчин сообщал, что император одобрил проект и что «место статуи будет против главной фасады Михайловского дворца, и сей монумент достойный и признательности Великого Государя и великих беспримерных дел Его героя»².

Военной коллегии император предписал сноситься с генералиссимусом не указами, а сообщениями. По его повелению в церквях многолетие Суворову провозглашалось вслед за императорской фамилией: «Я приказал Моим верноподанным присоединить в их молитвах ваше имя к Моему и возлюбленным Моим сыновьям, потому что вы в числе Моих Детей тот, которого Я люблю наиболее...».

Возвращавшийся в Петербург генералиссимус ожидал новых почестей. Но тяготы альпийского похода и неожиданная немилость педантичного императора сократили дни 70-летнего полководца. 6 мая 1800 г. Суворов скончался и 12 мая был погребен в усыпальнице Благовещенской церкви Александро-Невской лавры — пантеоне выдающихся государственных и военных деятелей России, а также некоторых членов императорской фамилии.

Распространено мнение, что Суворова хоронили как фельдмаршала, а не генералиссимуса. Но, как известно, два предыдущих генералиссимуса умерли и похоронены в ссылке без подобающего церемониала, который не был разработан. Отсутствует он и в Воинском Уставе 1716 г.

Как можно заметить, два «законных» генералиссимуса, Меншиков и Суворов, желавший этого титула фельдмаршал Миних и даже император Павел I, видели в этом пожаловании исключительную почетную награду за государственные и военные заслуги, вопреки Воинскому уставу Петра Великого. Пожалуй, только принц Антон-Ульрих руководствовался этим правом, хотя Меншиков и Суворов, войдя в степень «владельцев принцев» и являясь главнокомандующими, также вполне соответствовали этому титулу и по уставу.

В 1890 г. было издано «Положение о полевом управлении войск», в котором права и обязанности главнокомандующего развивали соответствующие положения Петровского устава о генералиссимусе: «Главкомандующий — главный начальник вооруженных сил, действующих или на одном театре войны, или на всей территории государства. Назначается по непосредственному усмотрению Государя Императора Высочайшим приказом и указом правительствующему сенату. Облекается чрезвычайной властью, представляя собою лицо Императора; прибытие к армиям Государя слагает с главнокомандующего начальство, и он вступает тогда в должность начальника штаба Его Величества, если не последует особого повеления о сохранении за ним командования войсками. В своих действиях главнокомандующий подчиняется непосредственно Государю, и ни одно правительственное лицо или учреждение не может требовать от него отчетов. Он есть высший и полный начальник всех войск, управлений и чинов состава армии, не исключая и членов Императорской фамилии, если они находятся при армиях. Губернии и области, входящие в район театра войны, как в пределах Империи, так и за границей, в занятых неприятелем областях, состоят в полном его ведении».

Назначенного в 1914 г. верховным главнокомандующим великого князя Николая Николаевича некоторые современники называли «генералиссимусом».

Закреплению в России стереотипа восприятия достоинства генералиссимуса как «высшего воинского звания» способствовало установление его в таком качестве указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1945 г., имевшим силу до распада СССР в 1991 г., в котором сказано, что это звание персонально присваивается «за особо выдающиеся заслуги перед Родиной в деле руководства всеми вооруженными силами государства во время войны». На следующий

день оно было присвоено Верховному Главнокомандующему Вооруженными Силами СССР И. В. Сталину...

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Воинский устав, составленный и посвященный Петру Великому генералом Вейде в 1698 г. СПб., 1841.

Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 5. № 3006. (Устав воинский 1716 г.).

Суворов А. В. Письма. М., 1986.

Семена Порошина записки, служащие к истории Его Императорского Высочества благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича. СПб., 1881.

Бантыш-Каменский Д. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. СПб., 1840. Ч. 1—2.

Безвременье и временщики. Воспоминания об эпохе дворцовых переворотов (1720—1760-е гг.). Л., 1991.

Энциклопедия военного искусства. Генералиссимусы. Минск, 1997.

Военная энциклопедия. СПб., 1912. Т. VIII. (Ст. «Главкомандующий»); СПб., 1913. Т. XII. (Ст. «Кожуховский поход»).

Егоршин В. А. Генералиссимусы. М., 1994.

Павленко Н. И. Александр Данилович Меншиков. М., 1983.

Сборник биографий кавалергардов. 1724—1762. СПб., 1901.

Стремоухов М. Б., Симанский П. Н. Жизнь Суворова в художественных изображениях. М., 1900.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Этой почести был удостоен впоследствии лишь особо почитаемый императором Николаем I фельдмаршал светлейший князь Варшавский граф И. Ф. Паскевич-Эриванский в 1849 г.

² Этой беспримерной награды — прижизненного памятника, — не был удостоен ни один российский полководец. По разным причинам (главным образом организационным и техническим) памятник был установлен на Царицыном лугу около Михайловского замка лишь накануне первой годовщины кончины генералиссимуса 5 мая 1801 г.